

Лин Тань, увидев её, с улыбкой сказала:

— Сиси, ты тоже вернулась? Может, я угощу вас обеих обедом, чтобы вам не пришлось идти в столовую.

Гу Чэнси поспешно отказалась.

Лин Тань с заботой спросила:

— А что ты будешь есть?

— Ну, я, наверное, закажу доставку или пойду в столовую. Тётя Лин, не беспокойтесь, идите.

— Ах ты, девочка.

Лин Тань, заметив её сдержанность, улыбнулась и уже собиралась уйти, как вдруг зазвонил её телефон. Она взглянула на экран, слегка замерла, подняла руку, показала Гу Чэнси и Шэнь Цинчэн не шуметь, и, ответив на звонок, отошла на несколько шагов.

Теперь Гу Чэнси чувствовала себя неловко: стоять было странно, уходить тоже. Она вдруг осознала, что стоит слишком близко к Шэнь Цинчэн, и инстинктивно отодвинулась.

Шэнь Цинчэн даже не взглянула на неё, опустив голову, и на её лице не было видно никаких эмоций.

К счастью, разговор Лин Тань длился недолго, и она вернулась, помахав телефоном:

— Внезапные дела, так что сегодня не получится вас угостить. В следующий раз.

Гу Чэнси поспешно ответила:

— Ничего страшного, тётя Лин, идите.

Шэнь Цинчэн добавила:

— Мама, будь осторожна за рулём.

Лин Тань погладила Шэнь Цинчэн по голове, затем с теплотой взглянула на Гу Чэнси, которая несла на себе кучу вещей, и сказала:

— Чэнчэн, почему бы тебе не помочь Сиси с сумкой?

Шэнь Цинчэн послушно протянула руку и взяла у Гу Чэнси рюкзак с ракетками. Гу Чэнси напряглась, но сдержалась и не двинулась.

Лин Тань помахала рукой:

— Ну, я пошла. Вы обедайте спокойно.

Когда машина Лин Тань скрылась из виду, Шэнь Цинчэн молча повернулась и вошла в здание. Гу Чэнси, замешкавшись, на мгновение застыла, а затем последовала за ней.

В лифте Гу Чэнси на секунду остановилась:

— Может, я сама понесу?

Шэнь Цинчэн не двигалась и не отвечала. Гу Чэнси не решилась снять рюкзак с её плеча, и в лифте воцарилась неловкая тишина.

«Дзинь» — дверь лифта открылась, и Шэнь Цинчэн вышла, направившись к своей квартире. Она переобулась, положила рюкзак на стол в гостиной и ушла в свою комнату.

Гу Чэнси последовала за ней, положила свои вещи в комнате и села, слегка потирая уставшие плечи.

Последние несколько дней они жили в таком режиме: вместе, но молча. Это не было настоящей холодной войной, но именно она начала эту странную дистанцию. И до сих пор она считала, что так лучше, но сейчас вдруг почувствовала, что это бессмысленно.

Но что ещё можно было сделать? Шэнь Цинчэн явно не собиралась с ней разговаривать, и она не могла и не хотела навязываться. В конце концов, они были слишком разными, и сблизиться не имело смысла.

Она с досадой открыла ноутбук и начала писать дневник.

«Тук-тук-тук».

Вдруг раздался стук в дверь, а затем спокойный голос произнёс:

— Зайди ко мне на минутку. — С этими словами шаги удалились в сторону соседней комнаты.

Шэнь Цинчэн?

Гу Чэнси удивилась, но в то же время обрадовалась. Открывая дверь, она краем глаза заметила в сумке коробку от айфона, взяла её и вышла.

Дверь в комнату Шэнь Цинчэн была открыта, и та стояла, опершись на стол, ожидая её.

С тех пор как они переехали, это был первый раз, когда Гу Чэнси зашла в комнату Шэнь Цинчэн. Комната была чуть больше её собственной, но пространства для движения было меньше — повсюду стояли стопки книг, ракетки, нотные стойки, футляры для инструментов... Всё было аккуратно расставлено, и, несмотря на обилие вещей, в комнате царил уютная атмосфера.

Гу Чэнси почувствовала лёгкую неловкость. В её комнате было гораздо меньше вещей, но всё было разбросано в беспорядке. Ещё один момент, в котором она уступала Шэнь Цинчэн. Хорошо, что та не ждала у двери и не увидела её хаоса.

Её взгляд случайно скользнул по столу, и она заметила, что Шэнь Цинчэн стояла, скрестив руки на груди, с холодным выражением лица. Гу Чэнси поспешно отвела взгляд и, не глядя по сторонам, вошла, протянув телефон.

— Это... Пожалуйста, верни его дяде Шэнь. Мой телефон ещё в порядке, менять его не хочу.

Шэнь Цинчэн слегка усмехнулась и спокойно отказала:

— Если не хочешь, сама верни ему.

Гу Чэнси замерла, не ожидая такого ответа. Она немного растерялась. Обычно она была общительной и не испытывала трудностей в общении, но с Шэнь Цинчэн она не знала, как себя

вести.

Спокойный голос снова раздался, словно объясняя или просто давая ей возможность сохранить лицо:

— Он очень занят, я его редко вижу.

Гу Чэнси машинально кивнула, чувствуя, как голова слегка кружится. Даже очевидное решение — попросить Лин Тань вернуть телефон — не пришло ей в голову.

— Выбери одну, это... подарок от мамы на день рождения, — Шэнь Цинчэн указала в сторону кровати.

Гу Чэнси повернула голову и увидела две огромные подушки-мишки, совершенно одинаковые, но одна была с голубой ленточкой на шее, а другая — с розовой. Почему-то они показались ей знакомыми.

Гу Чэнси вспомнила разговор Цзян Сюэцин и Гу Чэнлиня в машине и заколебалась, не зная, стоит ли принимать этот подарок.

Шэнь Цинчэн, словно читая её мысли, равнодушно сказала:

— Они уже куплены, магазин не принимает возврат.

Гу Чэнси кивнула:

— Ну, ладно. Может... ты сначала выберешь?

Шэнь Цинчэн без колебаний ответила:

— Я возьму розовую.

— Хорошо.

Перед тем как выйти, Гу Чэнси вдруг услышала тихий голос:

— Не переживай, они тоже твои родители.

Слова были настолько тихими, что казалось, их и не было.

Шэнь Цинчэн с ней заговорила? Она обернулась, но та уже сидела за столом, занятая своими делами. Гу Чэнси усомнилась, не показалось ли ей это, и, неопределённо пробормотав что-то, вышла с подушкой-мишкой и айфоном в руках.

Она положила подушку на кровать и уткнулась лицом в мягкую грудь мишки. Нежные ворсинки касались её кожи, и она с облегчением вздохнула. Как же приятно.

Она посмотрела в глубокие чёрные глаза мишки и вдруг вспомнила, откуда взялось это чувство знакомства.

Это было сразу после того, как обнаружили подмену детей и сделали тест ДНК. Родители обеих семей встретились с ней и Шэнь Цинчэн в большом торговом центре, чтобы обсудить дальнейшие планы, а их отправили погулять, якобы чтобы они сблизилась.

Перед этим Гу Чэнлинь и Цзян Сюэцин спросили её, хочет ли она остаться в семье Гу или переехать к Шэнь. Она с ужасом поняла, что родители, возможно, откажутся от неё, и слёзы хлынули из её глаз. Она не плакала так с начальной школы, и даже в торговом центре её глаза были красными. Поэтому она была полна тревоги и волнения и не хотела сближаться с Шэнь Цинчэн. Выйдя из ресторана, она засунула руки в карманы и, опустив голову, бродила по торговому центру, пока не увидела в витрине магазина эту подушку-мишку.

В отличие от обычных улыбающихся игрушек, этот мишка выглядел грустным: его рот был плотно сжат, а большие чёрные глаза, казалось, выражали печаль. Он сидел в углу витрины, понуро опустив голову.

Гу Чэнси обычно не особо любила мягкие игрушки, но в тот момент она почувствовала, как что-то в этом мишке тронуло её. Ей стало жалко его, одиноко сидящего в углу, и она долго стояла перед витриной, пока не поняла, что Шэнь Цинчэн куда-то исчезла. Не решаясь вернуться в ресторан одна, она продолжала ждать, а когда ноги устали, села на ступеньки перед витриной, рядом с мишкой, и ждала, пока Шэнь Цинчэн не вернулась за ней. Тогда они вместе пошли обратно к родителям.

После этого взрослые сказали им не волноваться: всё останется как есть. Просто теперь у каждой из них будет двое родителей, и они обе получат вдвое больше любви...

<http://bllate.org/book/15948/1425787>